

В. И. РУБКАЛЕВА (Ленинград)

ПОСЛЕЛОГИ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Имя, имеющее при себе послелог, в ненецком языке выступает, как норма, в форме родительного падежа¹ как основного, так и лично-притяжательного склонения для всех чисел предмета: единственного, двойственного и множественного, например:

1. Имена в форме родительного падежа основного склонения *kuña noŋguna pī² ŋid sira šehakoža mantangu²* 'только иногда с деревьев упадет комочек снега'.

Слово *pī²* имеет форму родительного падежа множественного числа основного склонения от имени *pā* 'дерево'. Послелог *ŋid* стоит в форме отложительного падежа, имеет значение 'с поверхности какого-нибудь предмета'.

2. Имена в форме родительного падежа лично-притяжательного склонения.

а) *ñeb'anda pumna pilibt² šurbī²* 'он побежал за своей матерью'.

ñeb'anda — форма родительного падежа единственного числа лично-притяжательного склонения 3-го лица единственного числа от имени *ñeb'a* 'мать'. *pumna* — послелог в форме продольного падежа, имеет значение 'позади кого-нибудь или чего-нибудь, вслед за кем-нибудь'.

б) *jun padarta mahanda faha² takalŋada* 'он спрятал письмо за спину'.

mahanda — форма родительного падежа единственного числа лично-притяжательного склонения 3-го лица единственного числа от имени *maha* 'спина'.

faha² — послелог в форме направительного падежа, имеет значение 'направления за кого-нибудь, за что-нибудь'. В этом же значении может выступать послелог *fahana²*.

В ненецком языке большинство послелогов сохранило связь с теми самостоятельными словами, от которых они образовались. Однако степень этой связи не у всех послелогов одинакова: одни послелогии имеют и формальную и семантическую связь с теми словами, от которых они произошли, в других же послелогох семантическая связь утрачена, но сохранилась морфологическая. Значительное число послелогов сопоставляется с именными основами.²

¹ Показателем родительного падежа в единственном числе является назализованный гортанный смычный (ʔ), который выявляется наиболее отчетливо перед звуками *t, p, s, h*, вызывая их озвончение.

² Н. М. Терещенко, Очерк грамматики ненецкого языка, Ленинград 1947, стр. 167.

Послелог		Имя	
<i>ni'</i>	— на	<i>nij</i>	— находящийся на поверхности
<i>pu'</i>	— назад	<i>pij</i>	— задний, задняя часть чего-нибудь
<i>tu'</i>	— во внутрь (чего-нибудь)	<i>tuj</i>	— внутренность, внутренний
<i>tu''ü'</i>	— вверх (чего-нибудь)	<i>tu''üj</i>	— верх, верхний
<i>nerña'</i>	— вперед (кого-нибудь, чего-нибудь)	<i>ner</i>	— перед
<i>je''ätña</i>	— для, ради, из-за, о	<i>je''äj</i>	— собственный, собственность
<i>jamban</i>	— в течение, в продолжение, в длину (чего-нибудь)	<i>jamb</i>	— длина, длинный

Послелогии употребляются и в форме множественного числа. Наблюдается это явление в тех случаях, когда послелог относится к имени в форме множественного числа. Данное обстоятельство, с нашей точки зрения, также наглядно свидетельствует об исторической связи послелогов с именем.

Например: *ñäsi'' rojo''mana jala jamban jadərñaha'* 'в течение целого дня они (двое) ходили по селам'.

В данном предложении послелог *rojo''mana* в форме продольного падежа множественного числа образован от существительного *po' (n)* 'промежуток', послелог *rojo''mana* относится к существительному *ñäsi'*, имеющему форму родительного падежа множественного числа.

Множественное число послелога *rojo''mana* при существительном множественного числа объясняется близостью послелога к имени, которая еще ощущается в сознании говорящего. Говорящий оформляет послелог, как имя, к которому данный послелог относится, показателем множественного числа.

Послелогии в ненецком языке сохраняют застывшие падежные формы. В отличие от существительного послелогии имеют стяженные формы. Например, сопоставим формы местных падежей от имени *ña* 'товарищ' и послелога *ña'* 'к, по направлению к (к кому-нибудь, чему-нибудь)'

Падежи	Имя	Послелог
Дательно-направительный	<i>ñan'</i> к товарищу	<i>ña'</i> к (к кому-нибудь, к чему-нибудь) по направлению к (кому-нибудь, чему-нибудь)
Местно-творительный	<i>ñahana</i> у товарища	<i>ñana</i> у (кого-нибудь, чего-нибудь) на (ком-нибудь, чем-нибудь)
Отложительный	<i>ñahad</i> от товарища	<i>ñad</i> от (кого-нибудь, чего-нибудь) с (кого-нибудь, чего-нибудь)
Продольный	<i>ñavna</i> по товарищу	<i>ñatna</i> по (кому-нибудь, чему-нибудь) по внешней стороне чего-нибудь

Семантическая связь утрачена в таких послелогах, как: *ña'* 'по направлению к кому-нибудь, к чему-нибудь', *ñaju'* (в том же значении) и др. Но у этих послелогов сохранена морфологическая связь со знаменательными словами; эти послелогии, как и имена, имеют падежные формы.

В значении послелогов используются также падежные формы ряда имен, сохраняющих полностью свою знаменательность, например:

Послелогои		Имена в форме им. пад. ед. числа	
1. <i>ɲil</i> ¹	— под (что-нибудь)	<i>ɲil</i>	— низ
2. <i>pond</i> ²	— промеж (чего-нибудь)	<i>po</i> ²	— промежуток
3. <i>jer</i> ²	— в середину, на середину (чего-нибудь)	<i>jer</i> ²	— середина
4. <i>həβan</i> ¹	— к стороне, на сторону	<i>həβ</i>	— сторона
5. <i>ɲəsond</i> ¹	— до (чего-нибудь)	<i>ɲəso</i> ²	— сустав, отрезок
6. <i>jołcand</i> ¹	— до (какого-нибудь времени)	<i>jołc</i> ²	— время, пора, срок, предел, мера ³

Как нам представляется вероятным, в историческом плане сочетание имени с послелогом явилось в ненецком языке сочетанием определения с определяемым, причем послелог здесь являлся определяемым, а предшествующее ему имя определением, например: *ɲeri ɲeda' tum-ña jadalkajajuβ*² 'я пошел по прежней дороге (прежнему следу)'

Слово *tumña* в настоящее время переводим как послелог, который имеет форму продольного падежа. В прошлом слово *tumña* являлось определяемым, а имя, стоящее перед ним, определением. Предложение это дословно означало 'прежней дороги по внутренней части я пошла'. Со временем слово *tumña* утратило свою знаменательность, основное значение перешло на определение, а определяемое слово *tumña* стало выполнять служебную, вспомогательную роль уточнителя пространственных отношений.

То же самое можно сказать и о таком предложении: *saltad' ɲimña jedejku*² 'они катаются по гладкому льду'. Слово *ɲimña* выступает как послелог в форме продольного падежа с пространственным значением. Это предложение дословно означало 'гладкого льда по поверхности они катаются', где слово *ɲimña* выступало как определяемое и означало 'находящийся на поверхности'.

Высказанное положение об исторической связи послеложных сочетаний с сочетаниями определения и определяемого наглядно может быть подтверждено тем, что в роли послелогов и в современном ненецком языке употребляется ряд имен, основы и падежные формы которых в других случаях полностью сохраняют свою знаменательность, например: *ɲil* 'низ', *jer*² 'середина', *həβ* 'сторона', *jamb* 'длина, длинный' и др.

Формы местных падежей этих имен, образуемые с помощью обычных для действующей системы склонения падежных показателей, употребляются в определенном контексте как послелогои, например: *hanzad ɲilna sirari jiraβti* 'только снег скрипит под полозом'. В данном предложении слово *ɲilna* имеет форму местно-творительного падежа от имени *ɲil* 'низ'. В предложении слово *ɲilna* выступает как послелог, хотя происхождение этого послелога от имени *ɲil* 'низ' видно вполне отчетливо, что ощущается и говорящими. Аналогичное явление наблюдается и в ряде других случаев.

*pəβsumb' tundo' həβhana ɲamdɲi*² 'вечером они сидели у огня'. Слово *həβhana* в приведенном предложении выступает в качестве послелога, имеет форму местно-творительного падежа от имени *həβ* 'сторона'. В предложении: *pi' jamban' ta'em' jada* 'так идет он в течение ночи'. Послелог *jamban*² имеет форму дательно-направительного падежа единственного числа основного склонения от имени *jamb* 'длина, длинный'.

³ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 167.

Послелогии в ненецком языке семантически значимы. Многие из них сохраняют в той или иной мере связь со знаменательным словом, эта связь говорящими ощущается довольно ясно.

Помимо этого, как уже указывалось, из общего состава слов ненецкого языка отчетливо выделяется группа лексически полноценных имен, формы местных падежей которых тем не менее в определенном контексте используются в служебной функции, очень близкой к функции обычных послелогов. Таким образом, на материале живого ненецкого языка можно проследить, как сочетание двух знаменательных слов, из которых одно представляло собой определение, а другое — определяемое, переходит в сочетание имени с послелогом.

Уточняя направление действия, время его совершения или местонахождение предмета, самостоятельное слово, определяемое, постепенно утрачивало свою самостоятельность. Основное значение в данном сочетании переносилось на определение, чему способствовало и его вещественное значение, определяемое же слово превращалось в выразителя падежных отношений.

Частое использование имени в служебной функции приводило постепенно к потере им лексической значимости и к превращению первоначально знаменательного слова в служебное. Подобного рода переход самостоятельных слов в послелогии может наблюдаться даже в тех случаях, когда основа второго слова в определенных сочетаниях продолжает бытовать в языке как знаменательное имя без каких-либо ограничений как в морфологическом, так и в синтаксическом отношениях.

Такая историческая близость имен с послелогии дала основание одним исследователям ненецкого языка обозначать послелогии как имена с неполным склонением⁴, другие же исследователи относят их к группе наречий, называя наречиями-послелогии.⁵

Но послелог существенно отличается от имени:

1. Имена присоединяют к своим основам словообразовательные суффиксы и суффиксы субъективной оценки, послелогии этой особенности не имеют.

Присоединение к основам некоторых послелогов отдельных словообразовательных формантов является лишь пережиточным. Например: *ηəřō' ŋakuna ŋenča'' jibarka həŋgdoda jaha'' jamdaŋga řado'* 'к осени ненцы начинают перекечевывать в более теплые, защищенные от ветра места'. В предложении послелог *ŋana*, относящийся к имени *ηəřō'* 'осень' имеет уменьшительный суффикс *-ko-*, *-ku-* и обозначает при дословном переводе 'поближе к осени'. Послелог *ŋana* выступает в значении послелогога *ŋa*, указывает на направление к кому-нибудь, к чему-нибудь.

ŋab'i to madařada monda tu''ŋkuna taŋaři' 'повыше срубленной ветки была другая ветвь'. Послелог *tu''ŋna* 'вверху' также имеет в данном предложении уменьшительный суффикс *-ko-*, *-ku-* 'повыше кого-нибудь, чего-нибудь': *šejkonda həřa jekařařna tořej''* 'вместо того, чтобы испугаться, он закричал'. В этом предложении послелог имеет утвердительную форму с суффиксом *-kařa-* (без этого суффикса послелог имел бы форму *je''mŋa*), переводимую обычно на русский язык частицей *то*; *jana'' ηəřm' ŋaŋi řadara'' řindi'* 'север нашей страны покрыт лесами'. Послелог *ŋa'* имеет суффикс *-ŋi*, характеризующий отне-

⁴ Г. Н. Прокофьев, Ненецкий (юрако—самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград 1937, стр. 17.

⁵ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 160.

сенность к определенному месту. Словообразовательный формант, как и во всех случаях словообразования, вставляется у послелогов между основой и словоизменительным суффиксом.

2. Послелогии имеют формы только местных падежей (дательного, направительного, местно-творительного, отложительного и продольного).

3. Послелогии не образуют лично-предназначительных форм.⁶

4. Множественное число у послелогов встречается лишь в порядке исключения и нетипично для всей группы слов.

5. Не имея самостоятельного значения, послелогии не могут быть членами предложения.

6. Выполняя служебную функцию, послелогии тем самым закреплены в предложении на определенном месте: непосредственно после того слова, отношение которого к другим словам в предложении они уточняют.

Наряду с несомненной исторической связью послелогов с именем обращает на себя внимание также связь послелогов с наречиями. Ряд слов может выступать как в функции послелога, так и в функции наречия, составляя особую группу послеложных наречий. Сравните, например: *harad' faha' surhalj'* 'он повернул за дом'; *tamna faha' tolad'* 'читай дальше'.

В первом предложении слово *faha'* выступает в функции послелога и соответствует по своему значению русскому предлогу *за*. Во втором предложении слово *faha'* употребляется в функции наречия и переводится на русский язык словом 'дальше'. Очень характерным является тот факт, что суффиксы, образующие формы послелогов, тождественны омертвевшим формам наречий места.

Падеж	Послелог	Наречие	Падежный показатель у послелога	Падежный показатель у наречия
Направительный	<i>ni'</i> (во внутрь чего-либо)	<i>hu?</i> куда?	гортанный смычный	гортанный смычный
Местный	<i>niña</i> (внутри чего-либо)	<i>huna?</i> ⁷ где?	<i>ña</i>	<i>na</i>
Отложительный	<i>'nud</i> (изнутри чего-либо)	<i>hud?</i> откуда?	<i>-d</i>	<i>-d</i>
Продольный	<i>niunña</i> (по внутренней части чего-нибудь)	<i>humna?</i> по какому месту?	<i>mña</i>	<i>mna</i>

Ряд наречий образуется с помощью падежных форм послелога *ña'* (*ñana, ñad, ñamna*), которые служат и для образования категории послелога. Например: *tahaña'* 'направо, вправо', *tahañana* 'справа, направо', *tahañad* 'справа', *tahañamna* 'по правой стороне'. Такая близость этих различных грамматических категорий основывается на единстве их истоков — общем происхождении от категории имени. Так же, как это отчетливо прослеживается в отношении послелогов,

⁶ В ненецком языке, кроме основного и лично-притяжательного склонения, имеется еще лично-предназначительное склонение, падежные формы которого заключают в себе указание на предназначение обозначенного именем предмета, свойства или действия тому или другому лицу.

⁷ Смягчение согласного в суффиксе послелога возникло под влиянием палатализации предшествующего согласного основы и смыслового значения не имеет. Показатели формы местного падежа как у послелогов, так и у наречий вполне аналогичны.

наречия отошли от имени в результате закрепления за ними определенной синтаксической функции.

Обращает на себя внимание также близость послелогов с некоторыми глаголами. Глаголы, имеющие общий корень с послелогом, отличаются особенностью управления — они, как и послелог, требуют формы родительного падежа относящегося к ним имени. Например, глагол *ñilamž* 'скрыться под чем-нибудь' и послелог *ñil* требуют родительного падежа имени: *to' ñilad ñul' ñilma* 'дно озера покрылось тиной'. Глагол *rojömž* 'скрыться между чем-нибудь, среди чего-нибудь' (послелог *pond*): *hañena harbo' rojöma* 'охотник скрылся между листовницами'. И глагол и послелог имеют в этих случаях одинаковую основу — именную. Таким образом, в некоторых случаях послелог, наречие и глагол имеют общую основу.

Основным признаком, формирующим категорию послелoga, можно считать затушевание или утрату семантики слова и усиление его формальной стороны. Выполняя в предложении служебную роль, послелог употребляется для уточнения пространственных, временных, причинных и др. отношений. Например:

1. *pa' šabt' ñilna ñamgəhəβa tuñi' pənddareβ' markadaβanonda* 'под корою дерева что-то треснуло, будто выстрел раздался'.

2. *ja' ñi' ñamd'i, jəŋə, səβda huŋglaha' nata təpi* 'села она на землю, плачет, слезы лапами утирает'.

3. *pija' jamda fiβtana jəŋgo' mu' sumgadta' ñidaβ* 'носище в зубатый капкан (волк) сунул'.

4. *βəcakoho, puhucəha' ñudakoča mata muña, jaha' laŋ' ñiña* *ñarka' ja pa' ñilna jile pač* 'старик и старуха стали жить в своем маленьком чуме на берегу реки под большим деревом'.

5. *təñako ñano' mud jan' sanəj'* 'лисица выпрыгнула из лодки на берег'.

В данных примерах послелог в сочетании с именем употреблен для выражения пространственных отношений. В сочетании *šabt' ñilna* 'под корою' послелог употреблен в местно-творительном падеже. Во втором предложении *ja' ñi'* 'на землю', послелог стоит в дательном-направительном падеже. В сочетании *jəŋgo' mu'* 'в капкан' послелог стоит в дательном-направительном падеже.

В 4 и 5 предложениях *mata muña* 'в своем чуме' (послелог *muña* в местно-творительном падеже); *laŋ' ñiña* 'на обрыве' (берегу) (послелог *ñiña* в местно-творительном падеже); *pa' ñilna* 'под деревом' (послелог *ñilna* стоит в местно-творительном падеже), *ñano' mud* 'из лодки' (послелог в отложительном падеже). Некоторые из послелогов, выражающих пространственные отношения, могут служить также и для выражения временных отношений; к ним относятся послелог *ña'*, *ñad*, *ñerña*, *ñəsond'*.

Сравните:

ñəm' ñad tohokoda' *to'* 'с Севера приехали учителя'; *harad' ñəsond' sida ju'* 'до дому осталось 20 километров'. *hubtiñi' ñad jala' puñəñi' ñəsond' tubkabco'* *jəbtij pañ' pijaha' nato'* *tojer-ña'* 'с утра до ночи дятлы стучат клювами о твердое дерево'.

Послелог *jamban* 'в течение, в продолжение чего-нибудь', *jolčəgana* 'во время чего-нибудь' употребляются только для выражения временных отношений. *jamb pi' jambəñ ti pərta tida lətramba hañahart' ñiç hanac'* 'в течение долгой ночи пастух сторожил оленье стадо, ни-

куда от него не уходил'; *tiki' jolcngana jingnej βacako čidi'* 'тем временем старик-россомаха проснулся'; *po' ηacohgaηa maña'' βiñd han-taβa''* 'через год мы поедем в тундру'; *ta' ma'ηgana ηasihina jileβa''* 'в течение лета мы жили в поселке'.

Для выражения других отношений употребляются послелогои: *je''əmñja* 'для, о, ради, за', *je''əjηə (taηə)* 'вместо', *haβna* 'кроме', *romna* 'сквозь' и др., например: *ñana'' jab' je''əmña, majmbabco' je''əmña, majmbabco' mansaraβa je''əmña ηokaβna hətñzuc* 'нам много рассказывали о счастье, радости, счастливом труде'; *sa'jjo' romna, had' romna, šinjo' romna samoljot nerña mingga* 'самолет летел вперед сквозь пургу, дождь, туман'.

V. I. RUBKALEVA (Leningrad)

DIE POSTPOSITIONEN IM NENZISCHEN

Das Substantivum, nach dem eine Postposition folgt, wird im Nenzischen nicht dekliniert und steht in der Regel im Genitiv. Die meisten Postpositionen haben die Verbindung mit den selbständigen Wörtern, von denen sie gebildet sind, bewahrt. Doch ist diese Verbindung nicht bei allen Postpositionen gleich, obwohl die genetische Verbindung der Postpositionen mit den Substantiven keinem Zweifel unterliegt.

Vom geschichtlichen Standpunkt aus ist die Verbindung eines Substantivums mit einer Postposition im Nenzischen eine Verbindung des Attributs zu dem zu bestimmenden Wort. In dieser Verbindung ist die Postposition das zu bestimmende Wort und das vor ihr stehende Wort das Attribut.

Mit der Zeit hat das zu bestimmende Wort seine ursprüngliche Bedeutung verloren, die Hauptbedeutung ist auf das Attribut übergegangen und das zu bestimmende Wort begann die Hilfsrolle zu erfüllen.

Außer den Substantiven sind die Postpositionen auch mit den Adverbien geschichtlich verbunden. Einige Postpositionen stehen den Verben nahe.